

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

моск. консонанс 2003-75 нояб.-с. 3

После необыкновенно удачного дебюта в "Стране глухих" Валерия Тодоровского имя Дины Корзун стало известно всем. Девочка, закончившая Школу-студию МХАТ и едва начавшая карьеру в театре, вдруг стала звездой. Но после этого "выстрела" наступило долгое затишье.

Было еще несколько ролей, но все оказались "холостыми", а сейчас она даже не хочет о них вспоминать. Когда говоришь ей о долгом перерыве — улыбается. "Се ля ви", — произносит, и чувствуешь, что да, это жизнь такая, и можно любить ее такой. Нужно смело идти вперед. Особенно если ты талантлива, молода и красива.

И конечно, экстравагантна. От жестов, мимики, манеры разговаривать — все с очарованием какого-то вживленного в организм актерского механизма (эти природные, живые черты, немного огрубив, взяв за основу образа Яи Валерий Тодоровский) — до фамилии (когда Дина снова вышла замуж, по паспорту стала Дианой Корзун-Франк). У Дины третий брак. Мужа зовут Луи Франк, он швейцарец.

"Мне просто нужен был тайм-аут"

Сейчас Дина все свои надежды возлагает на новую работу, которой она отдала полтора года жизни, — сериал, снятый "отцом" "Убойной силы", петербургским режиссером Сергеем Снежкиным. Премьера "Женского романа" на телевидении состоится уже в декабре.

— **Вы видели уже отснятый материал?**

— Сергей Снежкин — человек старой закалки. Он мне ничего не показывает: не принято. Немного боюсь, потому работала с таким удовольствием, о котором можно только мечтать. Со мной играли Костя Хабенский, много других питерских актеров. Из московских — только я и Саша Домогов. Действие происходит на фоне 1998 года: дефолт, рушится экономическая система, многие люди теряют все свои сбережения и пытаются понять, как дальше жить... И в то сложное время мою героиню, ее зовут Женя, угораздило влюбиться в москвича. Сама она питерская. Вот что странно: Костя Хабенский — питерский актер, а играл москвича, а я — наоборот, из Москвы, даже не из Москвы, а из Смоленска, играла коренную петербурженку. Меня учили, как правильно ставить ударения, произносить названия улиц, каналов...

— **А вы сами как провели 1998 год?**

— Не было работы, я — в Москве: только только справляла премьеру "Страны глухих", ко мне пришла какая-то известность, и все мне говорили: "Вот теперь не будет отбоя в ролях, в интересной работе". Ничего такого не произошло. Все заглохло, все остановилось, на "Мосфильме" гулял ветер, что-то снимали, но ничего достойного, да как-то мне ничего особенного и не предлагали. И у меня началась внутренняя неприятная пауза, но моей материальной жизни это напрямую не касалось. Никаких денег в банке не потеряла: богатой никогда не была. Бедное студенческое прошлое, потом такое же нищенское актерское существование — я была актрисой МХАТа. "Страна глухих" тоже никаких доходов практически не принесла.

И — парадокс: тебя везде узнают, и признаются в любви, и говорят комплименты, а это никак не соответствует тому внутреннему ощущению, к которому я привыкла. ... Не знаю, по какой причине так случилось, что у меня и сейчас нет интересных ролей, но я думаю, что это временно. Думаю, что мне просто нужен был тайм-аут.

— **Тайм-аут, который затянулся почти на пять лет?..**

— Нет, не скажите. Ну, в общем, период застоя конца 90-х для многих актрис был очень тяжелым. А в 2000-м я уехала в Англию, снялась там у Пола Павликовского в "Последнем пристанище". В сентябре 2001-го у меня начался сериал. Была "Дорога", так, летом, но я не считала ее серьезной работой. Я это сделала, потому что Наташа Петрова (режиссер фильма. — К.Ш.) меня уговорила, я поддалась ее обаянию и старалась ей помочь: она была уверена, что на этом месте должна быть я. А когда мы снимали "Женский роман", то мне из-за границы пришло четыре интересных предложения, от которых я вынуждена была отказаться, потому что не могла уехать. И параллельно этим летом мы с моим мужем Луи Франком будем доснимать наш фильм.

— **Очень интересно. Что за фильм?**

— Он называется "Марфа", мы снимали его на наши деньги, на профессиональную цифровую камеру. Сейчас ищем партнера, ведем переговоры с продюсерами здесь и за границей. Я играю главную роль — девушки по имени Марфа, которая живет в деревне с отцом-иконописцем. Ей суждено уйти из деревни в город, в Москву, где она встречает канадского художника, талантливого человека, который не очень серьезно относится к своей работе и думает, что искусство гораздо больше, чем просто картинка, и даже гораздо больше, чем жизнь. Она его полюбила, а он этого очень опасается... Мужскую роль играет Мартин Шакетт, канадец, актер, близкий друг моего мужа. Снимает все Луи, и сценарий тоже его.

С Валерием Тодоровским на съемках "Страны глухих".

Дина Корзун:
"Тимур родился без моих размышлений"

вершенстве знать язык — иначе все время будешь играть шпионов.

— **А что за проект?**

— Независимый проект, съемки в Мемфисе: я буду играть русскую жену легенды рок-н-ролла. Он музыкант и продюсер лет 60, такой крутой, с бакенбардами, в кожаной куртке... Богатый человек, но не очень тонкий. Хотя он как-то любит свою жену, и у них даже трехлетний ребенок, и она его тоже любит, но они не смогут сберечь семью и любовь. Она ему многое прощает и думает, что можно так жить, пока в их дом не приезжает его старший сын, ее ровесник, которого она никогда не видела. И получается такой треугольник. Мне интересно играть, потому что сценарий написан тонко, глубоко, интересные диалоги.

— **Вы сможете сыграть на чужом языке? Придется иногда ведь и импровизировать...**

— Думаю, импровизировать там особенно не придется. Это в "Последнем пристанище" мы импровизировали. И когда я что-то не понимала, я свободно могла переспрашивать: "Что? Что вы говорите? Я не понимаю". Сейчас так уже не получится.

— **Бойтесь?**

— Режиссер, наверное, боится. А мне чего бояться, если он меня выбрал?

— **И как это произошло?**

— Он посмотрел картину "Последнее пристанище", которая идет с большим успехом в Америке. У нас ее никто практически не видел, а там на фестивалях независимо кино она даже получила несколько призов.

— **А Павликовский, в свою очередь, как на вас вышел?**

— Через "Страну глухих": в Оксфорде шла Неделя русского кино, он увидел фильм. У него давно зрела идея снять фильм про русскую женщину, и мы вместе придумали это кино. Вот так по цепочке и получилось: если у тебя есть интересная работа, то тебя обязательно заметят.

БЕЗ

— **Сами сесть в режиссерское кресло не хотите?**

— Нет, хотя мне все говорят об этом, даже Пол Павликовский. Я замучила его своими предложениями: мы же вместе сочиняли историю, вертели ее так и этак. И я говорила: "Ну не может все закончиться счастливо, потому что зрителю нечему будет сопереживать". И он мне говорит: "Молодец! Тебе надо самой кино снимать". Но мне это неинтересно.

— **Много пишут о гипнотизме вашей актерской игры. А сами вы что об этом думаете?**

— Не знаю. Наверное, могу понять, о чем говорят, но сама не чувствую. Когда пересматриваю "Страну глухих", мне нисколько не страшно, хотя знаю, что сейчас бы сыграла лучше. Понимаю, что сделана добротная работа. Что у меня — получилось. А есть работы, которые я никогда не буду пересматривать. Потому что мне так за них стыдно! Такая халтура!..

— **Например?**

— Не буду говорить. Если вы пересмотрите то, в чем я снималась последнее время, — сами поймете. Но не только моя вина в этом. Не буду себя корить. Мне стыдно, я пожимаю плечами и говорю, что это объективные обстоятельства, и потом, кино — коллективный вид творчества.

— **"Я буду играть жену легенды рок-н-ролла"**

— **А сейчас есть интересные предложения?**

— Учусь сценарий на английском языке и буду в феврале сниматься в Америке.

— **Как и Чулпан, пойдете по пути заграничной карьеры?**

— Я не говорю об этом как о карьере: мне кажется, это смешно. Потому что нужно быть человеком их менталитета, чтобы там сделать карьеру. Приехать просто поработать, познакомиться — можно, конечно. Если это нужно. Но ни один русский человек по настоящему там не пробился. И нужно в со-

Тимуру сейчас 13 лет.

С мужем Луи Франком.

"СТРАНА ГЛУХИХ"

"Дальше отпираться глупо"

— **Вас сейчас узнают на улицах?**

— Нет, слава богу. У меня изменилась прическа. Правда, когда я начинаю разговаривать, окружающие сразу вздрагивают, поворачиваются и говорят: "Это вы?" Дальше отпираться глупо.

— **Не любите, когда вас узнают?**

— Как только меня легализуют в глазах людей, которые не знали, кто только что рядом с ними находился, у них сразу же меняется отношение, они даже не могут со мной общаться, как общались до этого. И я уже не могу разглядывать жизни людей так просто и безнаказанно.

— **Нравится подсматривать за другими?**

— Конечно, это же мой актерский материал! Потом я могу из него что-то создавать.

— **А поклонников, значит, не жалуете?**

— Нет, есть люди, которые относятся ко мне без панибратства и ценят меня как художника, как актрису, но без подбострастности. Есть у меня такие настоящие, верные поклонники, которые потом становятся моими друзьями. Но когда мне через

улицу кричат: "Ой, это вы!" — я теряюсь, не понимаю, как себя вести. Да, я улыбнусь, да, я оставлю автограф — на руке, на щеке, в паспорте, на билете метро...

— **Отношения с группой "Страны глухих" поддерживаете?**

— Мы дружим с Чулпан Хаматовой. С Максимом Сухановым — нет. С Валерой Тодоровским вижу очень редко, только когда бываю на "Мосфильме". Кстати, некоторые члены операторской группы работали и на "Женском романе", и мне было необыкновенно приятно их встретить, я даже подумала, что это добрый знак.

"Очень хочу второго ребенка"

— **Вы родились в Смоленске. А часто на родине бываете?**

— Нет. Не часто.

— **Не тянет?**

— Нет. Потому что то место, где я провела большую часть своей жизни до 16 лет, очень поменялось. Дороги раскопали, дома перестроили. Друзья разъехались, мне даже не к кому пойти. Поэтому я езжу под Смоленск, где живет моя бабушка, в Красный Бор. Там сосновый лес, и это одно из немногих мест, где я чувствую себя в своей тарелке.

— **Не боялись перебраться в Москву?**

— Когда я приехала в Москву, уже была замужем за москвичом. Мы поженились в Смоленске. Он туда приехал на театральный курс, мы стали близки и потом переехали в Москву, у меня родился сын, я поступила в Школу-студию МХАТ. С мужем мы прожили два года и разошлись. А у меня растет Тимур, которому сейчас 13.

— **Переходный возраст. Тяжело, наверное, приходится?**

— Мы мучились год назад, сейчас стало намного проще. Я так радуюсь и говорю ему: "Какой ты умница, какой ты молодец, как ты меняешься!" И чувствую, что ему приятно, и его это вдохновляет. А год назад я все расстраивалась из-за того, что он не читал книг, мне казалось, что он равнодушен и нелюбопытен к жизни, что ему не нравится ни музыка, ни театр, что ему неинтересно смотреть какие-то необычные фильмы... Мне казалось, что он развивается в какую-то неправильную сторону. Но сейчас произошло чудо — само по себе. Видимо, как у компьютера, была такая загрузка, а теперь файлы открываются, открываются... Он становится новым человеком, и я с большим уважением и интересом наблюдаю за этим.

Теперь я очень хочу второго ребенка, но решиться никак не могу. Каждый день думаю: "Надо". А потом: "Нет, не надо. Как же я его обреку на этот мир, ведь он такой сложный, здесь все так непросто, все так закручено". Когда у тебя есть выбор, намного сложнее. Тимур родился без размышлений.

— **Вы — строгая мама?**

— Очень строгая. Хотя, когда я чувствую, что он сам себя уважает, не позволяет себе лениться, что он творчески подходит к жизни, — чего ж тогда быть строгой! Нужно только хвалить и радоваться. А строгая я, только когда он плохо учится. Я не ругаю, не начинаю шуметь — я огорчаюсь, и он это чувствует.

— **Ну, это не строгость. Строго — когда порки.**

— Бывало у нас и такое — что говорить!..

— **До Школы-студии МХАТ вы учились на художника-графика. А сейчас — рисуете?**

— У меня совершенно нет свободного времени. Лет десять, с тех пор как поступила в Школу-студию, не рисовала вообще. А сейчас начинаю немного, делаю подарки близким на дни рождения, на праздники.

— **Талант передался по наследству?**

— Да, но Тимур не хочет его развивать. А мне кажется, он может.

— **Актерской династии не получится?**

— Я ему сказала, что наша профессия — не для мужчин: даже и думать не смей, через мой труп. Все что угодно, во всем тебе помогу: будь дворником, будь ветеринаром, дизайнером, программистом, кем угодно — только не актером!

— **Почему?**

— Потому что эта профессия, во-первых, калечит душу, если заниматься ей серьезно, а не просто так, ради денег. Она тебя измочаливает, она выжимает из тебя все, ты превращаешься в существо без нервов. Довольно сложно существовать, довольно сложно рядом с тобой людям, которые тебе дороги и которым ты дорог. Ты хочешь быть нужен, приносить им радость, но многое от тебя уже не зависит, потому что все подчинено профессии. До тебя дотронулись, сказали что-то не тем тоном — и сразу же в тебе как будто кнопку какую-то нажали, и возникает реакция, и подчас она бывает неадекватной. А зарабатывать деньги можно и другими способами.

— **Если бы вы смогли начать все заново, отказались бы от актерства?**

— Если бы в свое время мне сказали и показали, чего мне это будет стоить и как я буду жить и работать, — отказалась. Стала бы адвокатом. Как сейчас я — адвокат своих ролей. Для того чтобы сыграть обаятельно свою героиню, чтобы ей начали сострадать даже те, кто не любит и не умеет сострадать, — нужно стать ее адвокатом. Понять, как раскладываются ее внутренние переживания. Если б я стала адвокатом, я могла принести людям не меньше пользы.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.

Корзун Дина

75.11.03